

Варёная и пареная кукуруза очень вкусны, но жареная кукуруза, хоть и выглядит не так привлекательно, обладает особым ароматом, который особенно нравится Сюань Мучжи.

Жареная кукуруза имеет удивительный аромат: так как влага из молодых початков выпаривается, они становятся особенно сладкими и ароматными.

Однако у жареной кукурузы есть один недостаток: чёрные обгоревшие части легко пачкают губы и лицо, особенно когда её держат в руках и едят. К тому времени, как Сюань Сюань закончил есть початок, он уже превратился в маленького котёнка с грязной мордочкой.

Четверо людей, каждый с початком кукурузы в руках, наслаждались едой, и даже Дядя У не смог устоять перед этим соблазном.

Утром они купили около десятка початков кукурузы и половину из них пожарили. Каждый из четверых получил по одному, а Сюань Мучжи приготовил несколько чашек сладкого рисового вина, и таким образом они устроили себе ужин.

Сюань Мучжи перемолол рис в муку, пропарил её, остудил и строго следуя полученной инструкции завершил процесс приготовления. Затем он поместил смесь в машину для брожения, выбрав режим приготовления байцзю.

На дисплее появилось время — 38 часов. Сюань Мучжи вздохнул с облегчением: появление времени означало, что все предыдущие этапы были выполнены правильно, и проблем не возникло. Теперь оставалось только ждать завершения отсчёта времени.

Всего два дня, и как только алкоголь будет готов, можно будет продолжить приготовление сладкого вина. Когда они сделают больше сладкого вина, холодная погода не будет проблемой, так как оно не испортится.

После долгого утомительного дня они рано легли спать. Сюань Мучжи умылся и забрался на кан, но обнаружил, что Сюань Сюань сидит на краю кана с широко раскрытыми глазами, совсем не собираясь спать.

— Почему ты ещё не спишь? — Сюань Мучжи легонько щёлкнул брата по голове.

— Братец... — Сюань Сюань потянул Сюань Мучжи за рукав. — Посмотри.

Су Ань занял место на краю кана, давно уже умылся и лёг спать. Сюань Мучжи думал, что он уже спит, но теперь увидел, что он бодрствует, причём смотрит на А-Фу, словно они соревнуются, кто дольше выдержит взгляд. Сюань Мучжи с улыбкой наблюдал за этой сценой, и ему даже показалось, что они чем-то похожи.

— Что вы тут делаете? — спросил Сюань Мучжи, видя эту странную картину. — Ах, да, это твоё место. Может, поменяемся?

Сюань Мучжи не очень любил спать на краю кана. Раньше, когда кан был старым и не так сильно нагревался, это было терпимо, но теперь, в этом доме, пусть и подержанном, дымоход кана работал отлично, и ночью было очень жарко. Даже матрас и одеяло нагревались так, что иногда ему хотелось спать поверх одеяла, ведь он предпочитал прохладу.

— Нет, — Су Ань без колебаний отказался, но Сюань Мучжи заметил, что в его глазах промелькнуло желание.

Сюань Мучжи усмехнулся и отодвинул своё одеяло в сторону:

— Давай, перебирайся сюда. Мы с Сюань Сюань будем здесь. И если ты не переберёшься, А-Фу не уйдёт.

— Ну... ладно, — Су Ань осторожно перебрался на край кана, где было гораздо теплее, чем на его прежнем месте, и на его лице появилось выражение удовлетворения.

Сюань Сюань с сочувствием посмотрел на него:

— Су Ань, тебе не жарко?

Он сам недолго полежал под одеялом, но быстро вылез, и на лбу даже выступил пот.

Было действительно очень жарко.

— Ну... нормально, — тихо пробормотал Су Ань, укутавшись в одеяло.

Братья Сюань переглянулись, не зная, что сказать.

Су Ань быстро заснул, а Сюань Мучжи задул масляную лампу и устроился под одеялом. Хотя он был уставшим, но ворочался с боку на бок, не находя покоя. Вскоре он заметил, что Сюань Сюань тоже не может уснуть.

— Ты всё ещё не спишь? — тихо спросил Сюань Мучжи.

— Жарко... не могу уснуть. Братец, а ты почему не спишь?

— ...Жарко.

Бедные братья привыкли к старому кану и потрёпанным одеялам, а теперь, с горячим каном и новыми одеялами, им было слишком жарко, чтобы заснуть.

— Братец, почему Су Ань ничего не говорит? Он уже уснул? — с любопытством спросил Сюань Сюань.

— Не может быть, так жарко... — Сюань Мучжи приподнялся на локте и при лунном свете посмотрел в сторону Су Аня. Тот свернулся калачиком и мирно посапывал. — ...Как он вообще может спать?

Проснувшись среди ночи и перевернувшись, Су Ань обнаружил, что братья Сюань перекатились на другую сторону кана. Он с досадой провёл рукой по лицу.

Ну и сон у этих парней!

Вчера они почти не ужинали, только съели по жареному початку кукурузы и выпили по чашке сладкого рисового вина, и все четверо слегка проголодались.

Сюань Мучжи встал рано и уже хлопотал в соседней комнате. Вчерашние томаты стали основой для блюда: он взбил яйцо, добавил муку, чтобы сделать маленькие клёцки, и приготовил суп с клёцками. Оставшиеся початки кукурузы он нарезал кусочками и сварил на пару.

Когда все поднялись, Сюань Мучжи как раз добавлял в суп зелень:

— Быстрее умывайтесь, скоро завтрак!

Трое сразу же воспрянули духом, умылись и уселись на кане в ряд. На стол поставили четыре миски супа с клёцками, где переплелись красный, жёлтый, зелёный и белый цвета, а рядом лежал варёный початок кукурузы. Лёгкий аромат окончательно разбудил всех, и они принялись за еду.

— Позже мы сначала пойдём на рынок, чтобы купить лавку, а потом я отвезу вас в академию, — сказал Дядя У, продолжая есть.

— Хорошо, — кивнул Сюань Мучжи. После завтрака он приготовил несколько золотых монет для покупки лавки.

Так как расстояние было невелико, Дядя У и Сюань Мучжи отправились пешком.

Они пришли рано, и лавка ещё не была открыта. Вообще, такие заведения, как горячий суп, обычно открывались с началом рынка, чтобы обслуживать тех, кто приезжал издалека, из Северного района. Открываться слишком рано не имело смысла, так как клиентов ещё не было. Кроме того, лавочник Хэ уже практически закрыл своё дело.

Они немного подождали у входа, пока не появился молодой парень, который открыл дверь. Увидев их, он слегка удивился:

— Вы... вчерашние гости?

— Да, — с улыбкой кивнул Сюань Мучжи. — Когда придёт лавочник Хэ? Я хочу купить лавку.

— А вы... — парень замялся, хотел что-то спросить, но не решился.

— Я согласился на его условия.

— Это замечательно, — обрадовался парень и быстро открыл дверь. — Пожалуйста, заходите. Лавочник скоро придёт.

Сюань Мучжи и Дядя У сели в лавке, а парень принёс им две чашки горячей воды и ушёл заниматься делами. Утро в заведении горячего супа было самым загруженным временем, так как нужно было готовить бульон.

Вскоре появился ещё один парень постарше, который не знал Сюань Мучжи. Увидев их, он спросил:

— Гости, вы за горячим супом? Придётся немного подождать.

Сюань Мучжи махнул рукой:

— Нет, мы не за едой.

Парень постарше слегка удивился, как раз в этот момент появился лавочник Хэ, и Сюань Мучжи быстро встал:

— Лавочник Хэ!

— О, молодой человек, вы всё обдумали?

— Да. Вчера я посоветовался со старшими и решил, — с улыбкой сказал Сюань Мучжи, представив Дядю У. — Это мой Дядя У.

— А, старина У, — поздоровался лавочник Хэ. — В таком случае, давайте сразу оформим сделку. Да Ли, Братец Син, подойдите сюда.

Младшего парня звали Братец Син, а старшего — Да Ли. Да Ли уже зашёл на кухню, а Братец Син рассказал ему, кто такой Сюань Мучжи. Когда лавочник Хэ позвал их, они быстро вышли.

Лавочник Хэ объяснил ситуацию, и оба парня сразу же поздоровались с Дядей У и Сюань Мучжи, так как теперь они были их новыми хозяевами.

— Где вы сейчас живёте? Если негде, можете переехать ко мне, у меня есть две свободные комнаты, — предложил Сюань Мучжи.

Они посмотрели на лавочника Хэ.

— Да, да, если будете жить там, это сэкономит вам деньги на аренду, — сказал лавочник Хэ. — Старина У, молодой человек, а как насчёт их зарплаты?

— Вы сказали, что они получают десять серебряных монет в месяц, так и будет. Плюс еда и жильё, а также дополнительные бонусы, — сказал Сюань Мучжи. — Если они будут помогать по дому, то каждый месяц будут получать ещё пять серебряных монет.

Глаза парней загорелись, и они с недоверием переглянулись. Пять дополнительных серебряных монет — это немалая сумма, и если копить, то в будущем можно было бы открыть собственное дело.

— Мы согласны! — хором сказали они.

— Хорошо, но я также подпишу с вами контракт: вы должны проработать у меня как минимум три года, прежде чем уйти, — сказал Сюань Мучжи. — Если через три года вы решите остаться, ваша зарплата удвоится.

Сюань Мучжи не боялся, что они научатся его методам, но он не хотел постоянно менять людей и заново их обучать.

<http://bllate.org/book/16402/1485941>